Волкова Татьяна Валерьевна, Шаповалова Юлия Владимировна

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

В статье проводится философский анализ проблемы интеграционных процессов толерантности и социальной реальности в современном обществе. Авторы обозначают вопросы, сопровождающие данные процессы, а также причины их возникновения. Особое внимание уделяется принципу толерантности как социокультурной норме, ценности, установке, влияющей на функционирование социетальной системы. Определяется поле социокультурных взаимодействий в масштабе общества, а также вектор социетальных процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 37-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1
Философские науки

В статье проводится философский анализ проблемы интеграционных процессов толерантности и социальной реальности в современном обществе. Авторы обозначают вопросы, сопровождающие данные процессы, а также причины их возникновения. Особое внимание уделяется принципу толерантности как социокультурной норме, ценности, установке, влияющей на функционирование социетальной системы. Определяется поле социокультурных взаимодействий в масштабе общества, а также вектор социетальных процессов.

Ключевые слова и фразы: толерантность; функции толерантности; личность; культура; социальные реалии; социетальные системы; интеграционные процессы.

Волкова Татьяна Валерьевна, к. филос. н.
Шаповалова Юлия Владимировна, к. филос. н., доцент
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
yulia-sha@yandex.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

На протяжении всего процесса становления и социализации, а также на протяжении всей своей жизни личность человека, как известно, неизбежно подвергается влиянию определенных факторов и стереотипов социального ожидания, поведения, воспитания и образования и т.д. Кроме того, в социальном взаимодействии личность выступает не только как объект, но и как субъект. В результате этого многоаспектного процесса возникает рассматриваемое нами в данной работе такое явление человеческой культуры, как толерантность [4, с. 41]. Рассматривая толерантность как фактор нашей культуры можно отметить, что она представляется как определенная социокультурная норма, установка, обусловливающая социальное действие. По М. Веберу, социальное действие может быть следующих типов: целерациональное, ценностнорациональное, аффективное. Наиболее понятным является «действие осмысленное, направленное на ожидание поведения других людей в использовании этого ожидания для регуляции целей». Второй тип действия – ценностнорациональный, определяется через «сознательную веру в этическую, эстетическую, религиозную или как-либо иначе понимаемую буквально собственную ценность определенного поведения, взятого просто как таковое и независимо от успеха». Аффективные и традиционные действия – это действия через актуальные аффекты и через привычку. Опираясь на концепцию М. Вебера, толерантность можно представить как социокультурную установку, норму, проектирующую обобщенно ориентированное целерациональное действие [1].

В своей работе «Устроение общества. Очерк теории структурации» Э. Гидденс представил социальное целенаправленное действие не как совокупность намерений, причин, мотивов, а как рефлексивный мониторинг деятельности, осуществляемый самим индивидом и окружающими его людьми. Также человеческое существо – это целеустремлённый деятель. Он осознает причины своей деятельности и вместе с этим способствует в случае необходимости их детальному развитию и конкретизации [3].

Кроме того, М. Вебер пришел к выводу, что формированию целевого союза содействует рационализация социального действия. Индивиды, которые общественно соединены в союзы, имеют возможность сознательно трансформировать установленный порядок. Это возможно благодаря новым общественно объединяющим деяниям. Уровень рационализации социального действия напрямую определяет установление в обществе культуры согласия. Действия на основе согласия не отрицают и не входят в противоречие с теми общественно связанными действиями, которые провоцируют конфликт в обществе. Борьба потенциально присуща устроению общества. Однако в большинстве актов «борьбы» наличествует определенная степень общественного согласия или объединения [1].

Существуют важные узлы между людьми, которые могут способствовать стабильности общества. Толерантность является тем принципом, который устанавливает равновесие между разнонаправленными силами. Но позиция, определяемая толерантностью, – это позиция неустойчивого равновесия, так как она создается конфликтной ситуацией. Функции толерантности в конфликте – не его разрешение, не устранение его причин, не снятие противоречий между конфликтующими сторонами, а перевод конфликта в относительное равновесие, в мирное, ненасильственное русло. Толерантность рассчитана на преодоление конфликта. Эта установка способствует поиску общей основы взаимодействия, поиску общего, которое соединит «разное» и «несоединимое».

Толерантность, таким образом, является промежуточной фазой в развитии межчеловеческих отношений, способствующей интеграционному процессу. Промежуточное положение толерантности в снятии напряжения в обществе можно выразить следующей схемой: взаимодействие → конфликт → толерантность → взаимодействие. Толерантность как фактор культуры, определяющий целерациональное социальное действие, способствует формированию устойчивой фазы общественного развития, так как определяет переходное состояние от конфликта, выливающегося в насилие, к взаимопониманию и сотрудничеству.

Представим общество как совокупность нескольких взаимодействующих друг с другом единиц, которые неизбежно оказывают определенное влияние друг на друга, соприкасаются друг с другом и имеют между собой ту или иную связь. Здесь находится исходный движущий элемент социокультурной системы человека, реализующего себя в социетальных системах. В современной социогуманитарной литературе для обозначения области взаимодействия индивидов введено понятие «поле». Это относительно замкнутая и автономная

подсистема социальных отношений, обладающая собственными специфическими целями и ставками. Но общество не представляет собой дезинтегрированную систему, нечто аморфное и однородное. Наоборот, социальная действительность структурирована дважды. Во-первых, существует первичное или объективное структурирование социальными отношениями, которые опредмечены в распределении разнообразных ресурсов как материального, так и нематериального характера. Во-вторых, социальная действительность структурирована представлениями агентов об этих отношениях, о различных общественных структурах и о социальном мире в целом, которые оказывают обратное воздействие на первичное структурирование. Таким образом, рациональное социальное действие оказывает значительное влияние на процесс создания структуры социетальной системы. Толерантность как социокультурная норма, определяющая целерациональное действие, также способствует структурации социетальной системы.

Э. Гидденс в работе «Устроение общества. Очерк теории структурации» представил социальную интеграцию как взаимодействие в контекстах соприсутствия. В повседневной жизни формируются пространственно-временные траектории движения индивидов. Эти траектории находятся под давлением и одновременно воспроизводят фундаментальные институциональные характеристики социальных систем, в которых они существуют. Фактически все общества существуют в контакте с крупными межсоциетальными системами. Существование социетальных общностей возможно лишь в контексте интерсоциетальных систем, которые рассредоточены в свою очередь вдоль пространственно-временных пределов. Все общества, по сути, являют собой социальные системы и продукт их пересечения. Разнородные социальные системы могут быть «внутренними» по отношению к обществам или могут располагаться на пересечении «внешних» и «внутренних» зон, вследствие чего оформляется множество возможных способов соединения социетальных общностей и путей объединения социетальных общностей и интерсоциетальных систем, которые не однородны и включают в себя формы отношений между обществами различных типов. Таким образом, различные социетальные типы с наличием определенных нормативных элементов и ощущением членами общества особой идентичности образуют интерсоциетальные системы [3].

Когда индивид определяет толерантность как базовую ценность, то он в своей повседневной жизни при решении конкретных задач будет определять принцип толерантности как цель и искать средства для реализации этой цели. Исходя из принципа толерантности как цели, индивид начинает строить взаимоотношения с другими людьми. Культура, предлагающая толерантность как ценность, будет влиять на процесс социализации, формирующий у личности установку на толерантность. Таким образом, принцип толерантности как социокультурная норма, ценность или установка влияет на функционирование социетальной системы, т.к. социальное действие, определенное толерантностью как целью, через социокультурную среду способствует формированию интеграционной структуры, определяя поле социокультурных взаимодействий в масштабе общества, а также вектор социетальных процессов. Балансируемое удовлетворение противоречивых установок, ценностей становится возможным вследствие формирования терпимости к нормативным изменениям, замене, преобразованию норм, ценностей, установок. Толерантность создает условия возникновения вариантного поведения, то есть определяет диапазон конкретных применений общей нормы, при этом принцип толерантности дает возможность не только перевести конфликт, возникающий между субъектами в ненасильственное русло, но даже избежать конфликта, не допустить возникновения насилия.

Видение социальной реальности лишь как механического сочетания множества несводимых и независимых друг от друга видов бытия – это видение социальной реальности через конфликт. Идейная множественность, множественность разномыслящих субъектов создает ситуацию противоречивых отношений между ними. Механический или атомизированный плюрализм способствует возникновению конфронтации. Для сдерживания конфликта и необходим принцип толерантности. Терпимость к «иному» – один из первых шагов в процессе нарастания единства, к пониманию «другого». Следующим шагом должно стать принятие «другого», что делает мировосприятие более многомерным, объемным, более целостным [2, с. 18].

Чтобы принять «другого», необходимо преодолеть собственный эгоцентризм и самость. Онтологическое обоснование мультикультурализма через плюральность стало причиной глубоких конфликтов. Мультикультурализм становится проблемой, когда конфликты между группами по поводу ценностей либо их интерпретации не могут спокойно существовать в рамках той или иной социальной структуры. Самосознание, самоопределение, самовыражение элементов и частей целого приводит к их противостоянию и противодействию, что находит выражение в проявлении нетерпимости. С исчерпыванием тенденции к дифференциации как ведущего принципа общественного развития акцент переносится на интеграцию. Одним из первых ее выражений можно назвать принцип толерантности.

Список источников

1. **Вебер М.** «Объективность» социально-научного и социально-политического познания [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/veber_maks/obektivnost_sotsialnonauchnogo_i_sotsialnopoliticheskogo_poznaniya.html#0 (дата обращения: 13.04.2017).
2. **Волкова Т. В.** Социально-философский анализ толерантности как фактора социокультурной интеграции общества: автореф. дисс. … к. филос. н. Ростов н/Д., 2006. 27 с.
3. **Гидденс Э.** Устроение общества. Очерк теории структурации [Электронный ресурс]. М.: Академический проект, 2005. URL: http://yanko.lib.ru/books/sociology/giddens-ustroen_objestva-a.htm (дата обращения: 13.04.2017).
4. **Шаповалова Ю. В., Волкова Т. В.** Самореализация личности: анализ проблемы в контексте социального проекта «Самореализация личности в современном мире – мой опыт» // Информационно-коммуникативная культура: наука и образование: сборник статей Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2014. С. 41-45.

TOLERANCE AND SOCIAL REALITY: INTEGRATION ASPECT

Volkova Tat'yana Valer'evna, Ph. D. in Philosophy
Shapovalova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Don State Technical University in Rostov-on-Don
yulia-sha@yandex.ru

In the article the philosophical analysis of the problem of integration processes of tolerance and social reality in the modern society is carried out. The authors identify issues that accompany these processes, as well as reasons for their occurrence. Particular attention is paid to the principle of tolerance as a sociocultural norm, value, guideline affecting functioning of the societal system. The field of sociocultural interactions on the society scale, as well as the vector of societal processes, is determined.

Key words and phrases: tolerance; functions of tolerance; personality; culture; social realia; societal systems; integration processes.

УДК 165.0/34.03
Философские науки

В статье рассматриваются исторические предпосылки вхождения понятия «предрассудок» в обыденное и специально-научное словоупотребление. Предпринимается попытка выявить конкретно-историческую связь между философско-интеллектуальными, юридическими и этимологическими особенностями возникновения самого слова «предрассудок». На основании представленного анализа автор приходит к выводу, что нуждаются в переосмыслении понятия предпосылочного знания и предрассудка.

Ключевые слова и фразы: предпосылочное знание; предрассудок; преюдиция; суеверие; истина; заблуждение.

Габдуллин Ильдар Рустамович, к. филос. н., доцент
Оренбургский государственный университет
i.gabd@yandex.ru

ДОКОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРЕДПОСЫЛОЧНОЕ ЗНАНИЕ И ПОНЯТИЕ ПРЕДРАССУДКА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ И ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Проблема предпосылок и оснований познавательного процесса характеризуется непреходящей актуальностью с тех пор, как стал проявляться теоретический интерес к формированию знаний. В теоретико-познавательных концепциях античности появляются *употесис* (*ὑπόθεσις* – «предпосылка») у Платона, *пролепсис* (πρόληψις) Эпикура и *антиципация* (anticipatio) Цицерона («предвосхищение»). Каждый из этих терминов сохранил не только этимологическую, но и смысловую преемственность с применяемыми в современном научном дискурсе понятиями, а понятие гипотезы сегодня означает и необходимый предварительный этап в развитии научного знания, и форму его развития.

Названные понятия в целом определяются как выражения предпосылочного контекста, предпосылок познавательного процесса. В современных концепциях предпосылочного знания выделяются наиболее значимые уровни их проявления – доконцептуальный и концептуальный уровни.

Термин «концептуальность» в контексте, используемом в данной статье, можно определить такими характеристиками, как дискурсивность, явная (сознательно проводимая) рационализация, связанная с выделением четко выделенных оснований. Так, принятые в определенной теории онтологические допущения, как правило, могут быть четко выделены в качестве сознательно принятых методологических принципов ее построения. Например, принцип реализма, в частности «гипотетический реализм», определяется дискурсивно наряду с «критическим реализмом» при выявлении общих методологических основ именно в качестве предпосылок эволюционной теории познания [7, с. 217]. Но на уровне обыденного сознания аналогичное допущение, например наивный реализм, включенный как важнейший познавательный элемент здравого смысла, может и не осознаваться, и не позиционироваться как какая-либо принятая конвенция или постулат, аксиома, возможно, в силу отсутствия потребности в этом.

Соответственно, «доконцептуальность» характеризуется недискурсивностью (то есть вербально не проявленной), присутствующей неявно, неосознаваемо и содержащейся в непосредственно предлагаемом тексте имплицитно, вследствие этого не всегда замечаемой и контролируемой носителем. Данное свойство больше присуще обыденному сознанию в таких его проявлениях, как скрытые предубеждения, например негативная этническая или гендерная предубежденность, которые чаще всего получают именование хорошо известных феноменов этнических, расовых и сексистских предрассудков. Но все же хотелось бы отметить, что доконцептуальные предпосылки познания и понимания присущи и специально-философскому дискурсу. В исследованиях по феноменологии, герменевтике, специальных онтологиях, истории и философии науки этот момент наиболее полно рассмотрен у таких авторов, как Э. Гуссерль, Х.-Г. Гадамер, Н. Гартман, М. Полани и некоторые другие. Особенно следует отметить разработанную концепцию предпонимания Х.-Г. Гадамера [2, с. 317-445],